

считают камень драгоценным украшением, которое выпало из короны Люцифера, когда он слетел с небес на землю, или знаменитым философским камнем (*lapis elixir*) алхимиков. В контексте легенды последний вариант наиболее вероятен: текст в целом изобилует алхимической символикой.

Некоторые писатели увидели в героине Гундри, «посланнице Грааля» в Парцефале Марию Магдалину⁵⁰. (Во всяком случае, это относится к Вагнеру — в его опере «Парцефаль» (1882 г.) героиня Гундри носит с собой фляжку с «бальзамом», омывает ноги герою, которые она, как Магдалина, вытирает своими волосами.) Может быть, отзвук чаши Грааля есть в традиционной алебастровой вазе, которую несет Магдалина в традиционной христианской иконографии.

Однако во всех легендах поиск Грааля выступает как аллегория духовного путешествия героя к личному преображению — и за его пределы. Как уже было сказано, именно такова одна из главных целей серьезной алхимии. Но только ли алхимический подтекст делает все легенды о Граале «еретическими»?

Церковь, несомненно, была смертельно оскорблена тем, что в легендах о Граале игнорируется или отвергается ее власть и апостольская преемственность. Герой действует сам — хотя иногда с помощниками — в поисках духовного просвещения и преобразования. Таким образом, по сути своей легенды о Граале представляют собой гностические тексты, подчеркивающие ответственность индивида за состояние своей души.

Однако есть еще кое-что в *каждой* легенде о Граале, задевающее Церковь. Грааль неизбежно подается как нечто, предназначенное только для посвященных, даже не для элиты, а для самой верхушки элиты, превосходящее по важности даже Мессу. В каждой легенде о Граале сам предмет — что бы это ни было — *держит женщина*. Даже в кельтской истории о Передуре юноши могут нести копье, но только девам позволено нести то, что можно назвать *прототипом Грааля* — блюдо с головой на нем. Но разве место женщине, да еще в такой важной роли в чем-то, считающемся более высокой ипостасью, чем Месса? (Вспомните, что катары, крепость которых Монтсегюр, несомненно, послужила прототипом для Замка Грааля по Вольфраму фон Эшенбаху, придерживались системы равенства полов, по которой и мужчины и женщины назывались одинаково — священники).

Но в наибольшей степени во всех легендах прослеживается связь с тамплиерами. Как отмечали несколько комментаторов⁵¹, обвинение в том, что тамплиеры молятся отрубленной голове — называемой, как верили, Бафо-мет, — перекликается с балладами о Граале, в которых, как мы видели, фигурирует множество отрубленных голов. Тамплиеров обвиняли в приписывании Бафомету той же силы, которой обладает Грааль: он мог заставить дерево зацвести и сделать землю плодородной⁵². Однако тамплиеров обвиняли не только в почитании головы идола, но и во владении серебряным ковчегом в форме женского черепа, который называли просто *сарит (голова)*⁵³.

Шонфилд, анализируя последствия, связанные с женской головой, с учетом собственного толкования символа Бафомет, как *Софии*, пишет:

«Не остается сомнений в том, что голова прекрасной женщины у тамплиеров символизирует Софию в аспекте женском и аспекте Исиды, и она связана с Марией Магдалиной в христианском толковании»⁵⁴.

Считалось, что одной из реликвий тамплиеров был также (предположительно) правый указательный палец Иоанна Крестителя. Это может оказаться более значительным, чем кажется на первый взгляд. Как было сказано в первой главе, Леонардо в религиозных сценах